

The author managed to uncover and systematize the entire historical diversity of the roots of the Transnistria modern problem, and conclude that after analyzing the causes and preconditions of the conflict in Transnistria, it can be defined as a national-political one, since it has signs of both political and national conflicts.

Keywords: Transnistria, Transnistrian conflict, reasons, national-political conflict, MSSR.

* * *

УДК 94(479.24); УДК 913.1

Ханмамедова Н. А.,
сотрудник, Институт Истории НАНА
(Азербайджан), matlabm@yandex.ru

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА ТАТЬЯНЫ В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ (1914, СЕНТЯБРЬ – 1917, ФЕВРАЛЬ)

Рассматриваются некоторые исторические сведения об образовании и основные направления деятельности Комитета Татьяны, созданного для оказания помощи беженцам во время Первой мировой войны. На основе архивных и опубликованных источников была проанализирована работа Комитета в Северном Азербайджане и определена специфика деятельности Комитета Татьяны в этом регионе. В отличие от центральных губерний, комитет оказывал помощь беженцам в Северном Азербайджане через Главный Комитет по Кавказу.

Ключевые слова: Первая мировая война, Кавказ, Северный Азербайджан, Комитет Татьяны, беженцы, регистрация беженцев.

(статья друкується мовою оригіналу)

В результате военных операций Первой мировой войны появилась армия беженцев в значительном количестве. За 1914–1917-ые годы около пяти миллионов человек, покинув свои родные земли, были вынуждены бежать с запада Российской империи во внутрь страны. Царское правительство приняло организационные меры для решения проблем беженцев. Среди этих мер, организация, созданная с целью оказания помощи беженцам и известная в источниках данного периода как Татьянинский Комитет, занимала важное место. В статье рассматриваются создание, структура, направления деятельности Комитета Татьяны, впервые в истории Азербайджана его деятельность в Северном Азербайджане анализируется на основе, привлеченных в научное обращение, архивных документов, опубликованных источников и периодических изданий.

После начала первой мировой войны в Российской империи возникла необходимость создать специальный орган по оказанию помощи беженцам. На предложение императрицы Александры Федоровны про это дали толчок рассказы фрейлины О. Е. Бюцовой. По словам будущего члена Комитета Татьяны В. П. Семенова – Тянь-Шанского, эмоциональный рассказ Бюцовой, лично видящей страдания, оставляющих свое движимое и недвижимое имущество и покидающих линию фронта, людей, создал у молодой княгини особенно сильное и тяжелое впечатление, и великая княгиня Татьяна Николаевна, в первую очередь, для оказания помощи этим несчастным людям, страдающим от начала войны, подняла вопрос о том, что можно для них сделать [11, с. 7].

Проект положения Татьянинского комитета подготовили секретарь императрицы граф Я. Н. Ростовцев вместе с Семеновым Тянь-Шанским и Г. Г. фон Витте. Семенов Тянь-Шанский настоял, чтобы руково-дила комитетом не Ольга Николаевна, несмотря

на свой возраст, а Татьяна Николаевна. Потому что, «первой эту проблему подняла она (Татьяна – Х. Н.)... ее характер, несмотря на молодость, больше подходит к этой работе» [14, с. 149].

Положение Комитета Татьяны было подтверждено 14 сентября 1914-го года. Это был первый законодательный акт об организации «работы с беженцами» в России. С момента создания до 1915-го года Комитет Татьяны был единственным центральным органом по защите беженцев в Российской империи [14, с. 149].

Подписанное министром внутренних дел Н. А. Маклаковым (1912, 16 декабрь – 1915, 5 июнь), постановление комитета состояло из 9 статей. Статьи 1–5 и 8–9 относились управлению и организационной структуре комитета. Согласно первой статье, комитет должен был действовать с почетным председательством великой княгини Татьяны Николаевны. Комитет должен был состоять из председателя, заместителя председателя и членов, назначаемых с согласия императриц Александры Федоровны и Татьяны Николаевны (статья 2). Кроме членов, на заседании комитета должны были присутствовать министры внутренних дел, обороны, дорог и финансов (статья 3). Председатель комитета мог приглашать представителей других предприятий и учреждений, а также лиц, которые могли бы быть полезны в его работе. Один из членов комитета мог быть наделен управленческими делами, а другой казначейством. (статьи 1–5). Цель комитета была отражена в статье 6. Согласно данной статье, комитет временно помогал нуждающимся в результате стихийного бедствия в постоянных или временных убежищах. Эта помощь также распространялась на тех, кто оставался по месту жительства, и тех, кто покинул его по другим причинам, связанным с войной. Статья 7 определяла вопросы, которые находились в управлении комитета. Этот пункт состоял из восьми частей: 1) единовременная финансовая помощь беженцам; 2) оказание помощи беженцам в отправке их на родину или на постоянное место жительства; 3) возможности трудоустройства для трудоспособного населения; 4) оказание помощи размещения нетрудоспособных в домах инвалидов, приютах и в других благотворительных учреждениях; 5) помощь вышеупомянутым предприятиям; 6) создание зданий для инвалидов, в зависимости от средств; 7) помощь, установленная законом, и восстановление ущерба, причиненного во время военных операций; 8) сбор пожертвований. Согласно статье 8, средства комитета состояли из пожертвований и вычетов из казны. Статья 9 разрешает комитетам открывать местные филиалы в определенном им составе [1, в. 23 арх].

В основном комитет, согласно деятельности, сосредотачивался на благотворительности для раненых солдат. Вскоре комитет также взял на себя ответственность за помощь беженцам. До августа 1915 года Комитет Татьяны возглавлял ее председатель, член Государственного совета А. Нейдгарт. Татьяна же была почетным председателем. Немецкий историк П. Гетлер, привлекая внимание интересной деталью, пишет, что полуофициальный благотворительный орган помощи беженцам, который был назван в честь царской дочери, никоим образом не был женской организацией. Русские женщины, особенно дочери императора, несмотря на то, что играли решающую роль

в вопросах благотворительности и помощи беженцам, в этом комитете имели вторую роль. Женщины были активными, но обычные рабочие, в основном мужчины, были главными людьми во время войны. До Февральской революции в составе комитета не было ни одной женщины, и в начале 1917 года не было записей об именах женщин [15, с. 255].

Комитет Татьяны финансировался двумя основными источниками – государственной казной и добровольными пожертвованиями. В сентябре 1914 года, когда комитет был создан, Кабинет министров принял решение выделить из государственной казны 300 тысяч рублей на первоначальные расходы. Основной целью этого выделения было формирование «задач высоких уровней Комитета» [8, с. 346]. В то же время специальные взносы имели большую долю в бюджете комитета. Для его деятельности император и императрица выдали 400 тысяч рублей как большой вклад в благотворительность. Та же сумма была выделена комитету в первом полугодии Всероссийским городом и земским союзом, 200 тыс. рублей коммерческими и промышленными предприятиями и 150 тыс. рублей школами [14, с. 143].

В первый год своей деятельности членов комитета было немного, но из-за расширения их обязанностей увеличилось число членов за счёт национальных комитетов и министерств. В конце своей деятельности Комитет Татьяны состоял из 33 членов, не считая мелкого рабочего состава (в том числе 6 представителей министерств) и 15 сотрудников. В 1914 году из состава комитета отделилась Ревизионная комиссия, состоящая из председателя сената В. И. Маркевича, графа Я. Н. Ростовцева и В. П. Семенова Тянь-Шанского [14, с. 150].

Комитет выделил средства губернаторам провинций, в которых находились убежища для беженцев, с тем чтобы, в первую очередь, сократить их потребности. Первые местные комитеты были созданы в губерниях Уфа, Симбирск, Полтава, Харьков. Таким образом, Комитет Татьяны вскоре стал крупнейшей общественной благотворительной организацией, помогающей беженцам. Первые местные комитеты были созданы в Полтаве, Харькове, Симбирске и Уфе. Таким образом, Комитет Татьяны вскоре стал крупнейшей общественной благотворительной организацией, помогающей беженцам. Он имел местные комитеты в более 60 губерниях и 100 провинциях России (кроме Сибири и Средней Азии) [13, с. 515–531]. В начале 1915-го года для координации их работ в Санкт-Петербурге был созван съезд с представителями местных комитетов.

3 мая 1915 года в Зимнем дворце был открыт первый съезд представителей Комитета Татьяны. В съезде приняли участие 130 человек. Участники Съезда в течение 5 дней обсуждали ряд вопросов, связанных с формой и методами эффективной помощи населению страны «без учета нации и религии» [14, с. 160].

Более половины средства комитет тратил на финансирование других организаций беженцев, включая национальные общества. Комитет в оказании помощи беженцам привлекал местных органов власти и самоуправлений, Красный Крест и Министерство Обороны, а также многочисленные благотворительные организации [6; 7; 8].

Из-за большого количества пожертвований, помимо Ревизионной комиссии, для контроля за складом Комитета Татьяны была создана Наблюдательная комиссия, возглавляемая Н. Д. Чаплином.

Комитет осуществлял свою работу на Кавказе через Главный Кавказский Комитет по вопросам помощи жертвам. 3 декабря на заседании Кавказского комитета уполномоченный представитель Комитета, сенатор Чаплин, дал отчет о помощи беженцам на Кавказе [1, с. 1–1 арх]

В телеграмме Бакинской губернии от 25 декабря 1914 года главе комитета по оказанию помощи пострадавшим от войны предлагается отправить копию отчета Кавказского комитета об оказании помощи беженцам 11 декабря в городские и уездные комитеты Бакинской губернии [1, с. 3].

В отчете комиссии Главного Кавказского Комитета (в состав входили А. А. Павлов, Л. И. Гулиев и С. С. Аратюнов) по оказанию помощи пострадавшим от войны для правильной и нужной формы организации помощи беженцам считалось необходимым обеспечить эту помощь через провинции, губернии, уездные комитеты и общественные организации, связанные с Главным Кавказским Комитетом.

Согласно телеграмме, направленной 12 июня 1915 года председателю региональных и провинциальных комитетов Кавказа, Комитет Татьяны проинформировал Кавказский комитет о том, что был рассмотрен доклад председателя Комитета по обеспечению продовольствием и убежищем трудоспособных беженцев на совместной встрече членов комитета (Комитет Татьяны – Х. Н.) с местными представителями, местные организации были посчитаны гарантами осуществления помощи беженцам.

В телеграмме помощь жертвам войны, отправленной на имя представителя комитета Бакинской губернии от 11 ноября 1915-го года отмечалось, что Главный Кавказский Комитет, отправляя копию поручения Комитета Татьяны от 11 октября, сообщает, что в рамках вышеупомянутых поручений, помимо правительственной помощи, беженцам будет оказана дополнительная поддержка.

В то же время Комитет просил: а) выяснить целесообразность формы помощи беженцам в рамках вышеупомянутых кругов в Бакинской губернии со стороны Главного Кавказского Комитета и б) дать информацию о текущем состоянии беженцев, о том, снабжаются ли они одеждой и постельными принадлежностями, получают ли горячую еду, есть ли у них температура, если ли необходимость в дополнительной пище после переселения или поселения их со стороны правительства [1, в. 9–9 арх].

Одним из основных направлений деятельности Комитета Татьяны стала первая регистрация беженцев в Российской империи. Регистрация беженцев в Российской империи началась летом 1915 года по одному стандарту. Руководители Комитета – А. Б. Нейдгарт и его помощник В. В. Никитин для практической реализации поиска беженцев, которая являлась главной задачей, в августе 1915-го года принимают решение о создании в Комитете Специального отдела по регистрации беженцев. В сентябре 1915 года в рамках Комитета Татьяны был создан Специальный отдел по регистрации беженцев. Во главе с В. И. Комарницким Центр по

регистрации беженцев превратился в Исполнительный комитет Специального отдела Общероссийского бюро [7, с. 8].

В мае 1915-го года на первом заседании представителей местных отделений был поднят вопрос об организации работ в более широких масштабах. Члены Комитета Татьяны считали своим долгом «помогать беженцам, в спешной и разбросанной форме покинувших свой дом, соединять родителей со своими детьми, женщины с мужьями, сестер с братьями» [12, с. 3].

Первый подсчет беженцев (без Южного Кавказа и по неточным информациям в разных местах) 20-го декабря 1915-го года показал их численность – 2,7 млн.; уточненная регистрация (опять за исключением Южного Кавказа) в начале 1916-го года 3 млн., в конце того года 3,6 млн. беженцев (здесь учтен также Южный Кавказ; там в свое время собралось 464 тыс. беженцев, 145 тыс. из них были непосредственно из Ирана и Турции), а летом 1917-го года было выявлено больше 3,8 млн. беженцев [9, с. 47].

В конце февраля 1916-го года в Петербурге состоялась перепись всех беженцев, а 19-го марта начался первый подсчет бланков. Согласно переписи, в столице было зарегистрировано 100704 беженцев. Из них (44443 мужчины и 56261 женщины); дети до семи лет составляли 11878 человек, от 7 до 14 лет – 13033, от 14 до 17 лет – 7479 человек [10, с. 8, 17, 19].

По данным статистического отдела Комитета Татьяны, работавшего над регистрационными карточками в местах их проживания, в конце 1916-го года национальный состав 3,2 миллиона беженцев (без Южного Кавказа) в России был следующим: русские – 58,8%, поляки – 15,0%, латыши – 10,0%, евреи – 6,4%, литовцы – 2,8%, другие (эстонцы и другие) – 7%. Однако, учитывая беженцев Южного Кавказа (они составляли 13% от общего числа беженцев (3,6 млн)), показанная доля русских падала до 50%. По информации бюро, к 1-ому февралю 1917-го года численность беженцев во всех фронтах составляла 3200512 человек [9, с. 48].

В телеграмме председателя комитета А. Нейдгарта, отправленного главе города Баку, говорится, во время эвакуации соединение семей беженцев осуществлялось со стороны Комитета Ее Величества, и с помощью правительства, общественных и национальных организаций была завершена перепись беженцев на всей территории империи, данные подготовлены Специальным отделом Комитета, в ближайшем будущем будут опубликованы с общими информациями. [2, v. 1–1 арх].

Согласно заявлению, в списке, отправленном в Специальный отдел Всероссийского Центрального бюро по поиску и регистрации беженцев, живущих в районе Бакинского полицмейстера, говорится, что к 1-му декабрю 1916-го года здесь было зарегистрировано 794 человек – беженцев. С 1 по 15 декабря численность увеличилась на 15 и уменьшилась на 10 человек, к 15 декабря 1916-го года стало 799 человек (русские – 97, поляки – 32, латыши – 89, армяне – 523, литовцы – 10, румыны – 1, другие же 47 человек). Общее число детей в возрасте до 15 лет составляло всего 188 человек (русские – 27, поляки – 9, латыши – 5, армяне – 132, литовцы – 2, другие 13 человек); от 15 до 60 лет всего 604 человек (русские – 68, поляки – 22, латыши – 84, армяне – 388, литовцы – 8, румыны – 1, другие 33); пожилые (свыше

60 лет) всего 7 человек (русские – 2, поляки – 1, армяне – 3, другие – 1) [2, v. 2].

1-го и 15-го числа каждого месяца в Специальный отдел Комитета Татьяны отправлялся список по городу и уезду, где в начале ноября 1917-го года по Бакинскому городскому начальству отмечается 961 человек. Согласно списку, с 15 ноября по 1 декабря 1917 года наблюдается увеличение на 13 и снижение на 2 человека. За декабрь 1917 года эта цифра составляет 972 человека. Среди них в возрасте до 15 лет – 206 человек (в том числе, русские – 45, поляки – 9, латыши – 5, армяне – 133, литовцы – 2, другие – 12 человек), в возрасте от 15 до 60 лет 758 человек (среди них русские – 149, поляки – 30, латыши – 87, армяне – 462, литовцы – 5, румыны – 1, другие – 30 человек), свыше 60 лет всего 8 человек (русские – 2, поляки – 1, армяне – 4, другие – 1 человек).

В следующем списке, в начале декабря 1917-го года по Бакинскому городскому начальству насчитывалось 972 беженца. Из списка становится известно, 1–15 декабря 1917-го года численность беженцев увеличилось на 15, снизилось на 10 человек, в конце декабря эта цифра достигла 977 человек. Среди них в возрасте до 15 лет было всего 206 человек (в том числе, русские – 45, поляки – 84, латыши – 5, армяне – 132, литовцы – 2, другие – 13 человек), от 15 до 60 лет 764 человек (русские – 68, поляки – 30, латыши – 84, армяне – 464, литовцы – 8, румыны – 1, другие – 34 человек), пожилых, свыше 60 лет – 7 человек (русские – 2, поляки – 1, армяне – 3, другие – 1) [2, v. 3].

В списке, отправленном в Специальный отдел Комитета Татьяны Николаевны для 1-го и 15-го числа каждого месяца, в отдельной таблице с 1-го по 31-ое декабря 1917 года дается информация о численности беженцев на территории Бакинского полицмейстера. Согласно информации, русские – 169, армяне – 1763, латыши – 276, айсоры – 13, евреи – 167, греки – 95, поляки – 84, румыны – 7, чехи – 3, болгары – 1, всего было 2568 человек [2, v. 6].

Согласно списку беженцев, живущих в районе полицмейстера Балаханы – Сабунчи, до 1-го декабря 1916 года было 178 беженцев. С 1 по 15 декабря не было увеличения или уменьшения. Та же цифра сохранилась 15 декабря 1916 года. Среди них численность детей (до 15 лет) насчитывалась 18 человек (все русские), взрослых (15–60 лет) 160 человек (русские – 75, поляки – 8, армяне – 76, другие – 1 человек) [2, v. 9].

Регистрация мусульманских беженцев на Кавказском фронте осуществлялась Бакинским мусульманским благотворительным обществом, направляющий своих представителей в зоны военных действий для определения численности беженцев и составления списков. С 1 апреля по 20 сентября 1915 года на территориях, находящихся под контролем Благотворительного общества, были зарегистрированы 74999 мусульманских беженцев. В Карсе зарегистрировано 33141 человек, из которых 21641 человек старше 10 лет и 11500 человек в возрасте до 10 лет. В провинции Иреван было 1100 человек, из которых 100 были сиротами. В Тбилиси было зарегистрировано 580 человек, 187 из них сироты, в Гяндже с 116 сиротами – 243 человек, в Баку 58, 50 из которых были сиротами. В Батумском районе насчитывалось 25000 мусульманских беженцев [3].

В 1917 году число беженцев начало увеличиваться за счет беженцев, прибывших летом того же года, особенно

с западного и кавказского фронтов. По подсчету Волкова, 1 января 1917-го года общая численность беженцев составляла 52555 тыс. человек, а 1 июля увеличилась на 63 907 тыс. человек. М. М. Гран отмечает, период беженства 1914–1917-е годы охватывал 10–15 млн. человек населения [4].

Практическая деятельность Комитета Татьяны была широкой и многогранной. Комитет по временной помощи беженцам успешно проработал в годы войны, постепенно становясь «полуправительственной» организацией, хотя и имел статус общественной организации.

После Февральской революции началось преследование Комитета Татьяны. Великая княгиня подала в отставку, председателем стал А. Б. Нейдгарт, комитет переименовался и стал Всероссийским комитетом по оказанию помощи пострадавшим от военного бедствия. Сокращение финансирования и закрытие многих местных комитетов привели к снижению эффективности работы.

Второй съезд бывшего комитета Татьяны состоялся в апреле 1917 года, когда Николай II покинул трон. А. Б. Нейдгарт сообщил о докладе [5, с. 1]. Однако для существования организации оставалось несколько дней.

Всероссийский съезд по оказанию помощи беженцам, проходивший в Санкт–Петербурге 7–17 апреля 1917 года, предусмотрел немедленное закрытие Комитета и всех местных отделений. Согласно шестой статье постановления Съезда все функции Центрального комитета Татьяны и всех, связанных с ним организаций, были переданы в Управление по делам беженцев при Министерстве внутренних дел. Функции местных комитетов и всех связанных подразделений передались в местные национальные комитеты помощи беженцам (губерния, город и т.д.) [14, с. 161].

Вывод. Во время Первой мировой войны Российская империя давала основное преимущество в вопросах беженцев общественным организациям. В этой сфере высшее место занимал Комитет Татьяны, несущий полуофициальный характер. Комитет Татьяны был «полугосударственной» благотворительной организацией, созданной для помощи беженцам во время войны. Ее деятельность была многофункциональной. Помимо предоставления финансовой и продовольственной помощи беженцам, комитет взял на себя ответственность за регистрацию и поиск пропавших беженцев, образование и медицинскую помощь детям – беженцам и т.д. Комитет Татьяны стал центральным органом по защите беженцев в России, но не смог создать единую координацию в работе с общественными и благотворительными организациями, а также с государственными структурами. Что касается деятельности Комитета Татьяны на Кавказе, то следует отметить, что, комитет открывал филиалы в губерниях, но помощь беженцам кавказского фронта осуществлял через Главный Кавказский Комитет. Хотя Комитет начал проводить перепись национальных беженцев в конце 1915 года, Южный Кавказ был учтен только с 1916 года. В то же время, в работах, написанных о беженцах Первой мировой войны, число мусульманских беженцев на Кавказском фронте намеренно сокращается, искажается, указывается, что число русских и армянских беженцев больше.

Список использованных источников

1. Azərbaycan Dövlət Tarix Arxivı. F.334 (Bakı quberniyası Mühəribədən zərər çəkənlərə yardım komitəsi), Sıyahı 1, iş1.
2. Azərbaycan Dövlət Tarix Arxivı. F.46 (Bakı şəhər bələdiyyəsində yerləşən qaçqınlar barədə məlumat), Sıyahı 2, iş 235.
3. Газета «Каспий». – 1917. – 10 января.
4. Денисенко М. Б. Демографический кризис 1914–1922 гг. // Вестник Московского университета. Серия 18. – 1997. – №2.
5. Известия Всероссийского комитета для оказания помощи пострадавшим от военных действий. – Пг., 1917. – №20.
6. Комитет Е. И. В. Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. 14 сентября 1914 г. – январь 1916 г. Т.1. – Пг., 1916. – 509 с.
7. Комитет по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий: Отчет Особого отдела по регистрации беженцев. – Пг., 1916.
8. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. – М.: РОССПЭН, 2006. – 488 с.
9. Отчет о деятельности особого отдела комитета Ей Императорского Высочества Великой Княжны Татяны Николаевны по регистрации беженцев в 1915 г. – Пг., 1916. – 103 с.
10. Перепись беженцев в Петрограде. – Пг., 1916.
11. Семенов–Тянь–Шанский В. П. Татьянинский комитет: Великая княжна Татьяна и ее помощь беженцам // Возрождение. – Париж, 1956. – №55.
12. Справочник об организациях и учреждениях, оказывающих помощь беженцам. Изд-е Особого отдела Комитета е.и.в. великой княжны Татьяны Николаевны по регистрации беженцев. – Ч.1. – Вып. II. – Пг., 1916.
13. Справочник об организациях и учреждениях, оказывающих помощь беженцам. Изд-е Особого отдела Комитета е.и.в. великой княжны Татьяны Николаевны по регистрации беженцев. – Ч.2. – Вып. II. – Пг., 1916.
14. Цовян Д. Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в России в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2005. – 216 с.
15. Gatrell P Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I. – Bloomington and Indianapolis, 2000. – 350 p.

References

1. Azərbaycan Dövlət Tarix Arxivı. F.334 (Bakı quberniyası Mühəribədən zərər çəkənlərə yardım komitəsi), Sıyahı 1, iş1.
2. Azərbaycan Dövlət Tarix Arxivı. F.46 (Bakı şəhər bələdiyyəsində yerləşən qaçqınlar barədə məlumat), Sıyahı 2, iş 235.
3. Gazeta «Kaspij». – 1917. – 10 janvarja.
4. Denisenko M. B. Demograficheskiy krizis 1914–1922 gg. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. – 1997. – №2.
5. Izvestija Vserossijskogo komiteta dlja okazaniya pomoshhi postradavshim ot voennyh dejstvij. – Pg., 1917. – №20.
6. Komitet E. I. V. Velikoj knjazhny Tat'jany Nikolaevny dlja okazaniya vremennoj pomoshhi postradavshim ot voennyh bedstvij. 14 sentjabrja 1914 g. – janvar' 1916 g. T.1. – Pg., 1916. – 509 s.
7. Komitet po okazaniju vremennoj pomoshhi postradavshim ot voennyh bedstvij: Otchet Osobogo otdela po registracii bezhencev. – Pg., 1916.
8. Osobyje zhurnaly Soveta ministrov Rossijskoj imperii. 1909–1917 gg. – M.: ROSSPJeN, 2006. – 488 s.
9. Otchet' o dejatel'nosti osobogo otdela komiteta Ej Imperatorskogo Vysochestva Velikoj Knjazhny Tatiany Nikolaevny po registracii bezhencev v 1915 g. – Pg., 1916. – 103 s.
10. Perepis' bezhencev v Petrograde. – Pg., 1916.
11. Semenov–Tjan–Shanskiy V. P. Tat'janinskiy komitet: Velikaja knjazhna Tat'jana i ee pomoshh' bezhencam // Vozrozhdenie. – Parizh, 1956. – №55.
12. Spravochnik ob organizacijah i uchrezhdenijah, okazyvajushhih pomoshh' bezhencam. Izd-e Osobogo otdela Komiteta e.i.v. velikoj knjazhny Tat'jany Nikolaevny po registracii bezhencev. – Ch.1. – Vyp. II. – Pg., 1916.
13. Spravochnik ob organizacijah i uchrezhdenijah, okazyvajushhih pomoshh' bezhencam. Izd-e Osobogo otdela Komiteta e.i.v. velikoj knjazhny Tat'jany Nikolaevny po registracii bezhencev. – Ch.2. – Vyp. II. – Pg., 1916.

14. Covjan D. G. Dejatel'nost' gosudarstvennyh organov i obshchestvennyh organizacij po okazaniyu pomoshhi bezhencam v Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny. 1914–1917 gg. Dis. ... kand. ist. nauk. – M., 2005. – 216 s.

15. Gatrell P Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I. – Bloomington and Indianapolis, 2000. – 350 p.

Khanmamedova N. A., Institute of History ANSA (Azerbaijan), matlabm@yandex.ru

The activities of the Tatiana Committee in Northern Azerbaijan (September, 1914 – February, 1917)

The article deals with the creation and the main directions of activity of the Tatiana Committee, established to provide assistance to refugees during the First World War. On the basis of archival and published sources, the work of the Committee in Northern Azerbaijan was investigated and the specifics of the activities of the Tatiana Committee in this region were determined. Unlike the central gubernias, the committee assisted refugees in Northern Azerbaijan through the Chief Caucasus Committee.

Keywords: The First World War, Caucasus, North Azerbaijani, the Committee Tatiana, refugees, the registration of refugees.

Ханмамедова Н. А., співробітниця, Інститут Історії НАНА (Азербайджан), matlabm@yandex.ru

Про діяльність Комітету Тетяни в Північному Азербайджані (1914, вересень – 1917, лютий)

Розглядаються деякі історичні відомості про створення і основні напрями діяльності Комітету Тетяни, створеного для надання допомоги біженцям під час Першої світової війни. На основі архівних і опублікованих джерел було проаналізовано роботу Комітету в Північному Азербайджані і визначено специфіку діяльності Комітету Тетяни в цьому регіоні. На відміну від центральних губерній, комітет надавав допомогу біженцям в Північному Азербайджані через Головний Комітет з Кавказу.

Ключові слова: Перша світова війна, Кавказ, Північний Азербайджан, Комітет Тетяни, біженці, реєстрація біженців.

* * *

УДК 355.403

Слюсаренко А. В.,

кандидат історичних наук, доцент, полковник,
заступник начальника з наукової роботи,
Національна академія сухопутних військ
ім. гетьмана Петра Сагайдачного
(Україна, Львів), savnvp@gmail.com

РЕФОРМУВАННЯ СИЛ СПЕЦІАЛЬНИХ ОПЕРАЦІЙ БУНДЕСВЕРУ

Аналізується актуальний процес створення у збройних силах Федеративної Республіки Німеччини (ФРН) сил спеціальних операцій (ССО) сухопутних військ (СВ). Метою статті є комплексне дослідження та узагальнення сучасних наукових уявлень про становлення та реформування ССО як окремої складової збройних сил ФРН (Бундесверу). З'ясовані основні завдання, які покладаються на підрозділи ССО СВ ФРН. Автор звертає увагу на наступальний характер дій та високий державний статус військ спеціального призначення, прискіпливий відбір до складу командування спеціальних сил, налагодження взаємодії зі спецслужбами та спеціалізованими чужоземними державами, інші складові позитивного досвіду, що слід враховувати під час удосконалення діяльності такого виду збройних сил в українському війську.

Ключові слова: сили спеціальних операцій, спеціальна оперативна група, підрозділ спецпризначення, Бундесвер.

Ухвалення 7 липня 2016 р. Верховною Радою України Закону України №4795 «Про внесення змін до деяких законів України щодо Сил спеціальних операцій Збройних Сил України», прийняття концептуального документа із безпосереднього творення Сил спеціальних операцій (ССО) як самостійного компонента Збройних Сил України актуалізувало завдання дослідження й

творчого використання прийнятого у національних умовах досвіду діяльності спецпідрозділів провідних країн світу. Ще одним стимулом до наукового вивчення й застосування іноземного досвіду у галузі спеціальної військової діяльності є прагнення України інтегрувати свої оборонні організації до стандартів країн ЄС та НАТО. Особливе місце тут, на нашу думку, посідає досвід творення елітних військ та реорганізації їх у ССО, накопичений Федеративною Республікою Німеччина.

Слід зазначити, що німецька держава має одну з найстаріших національних шкіл сил спеціального призначення з великою історією їх практичного застосування в реальних конфліктах і рядом унікальних за масштабом і ефективності операцій, в значній мірі змінили хід світової історії. Однак в силу зрозумілих історичних причин історію німецьких сил спеціального призначення необхідно розділити на дві частини: сил спеціальних операцій «імперських» держав Німеччини – кайзерівського і нацистського, і сучасних сил спецназу Федеративної Республіки Німеччини (ФРН). Прийнято вважати, що навіть після відновлення збройних сил ФРН в 1955 році (через десять років після закінчення Другої світової війни) в їх складі тривалий час були відсутні підрозділи спецназу.

Опис історії післявоєнного німецького спецназу зазвичай починають з вересня 1973 року – часу створення антитерористичного підрозділу федеральної поліції Grenzschutzgruppe 9 (GSG 9).

Досвід Німеччини певною мірою близький Україні, оскільки обидві держави є континентальними, із переважаючою часткою сухопутних сил. Необхідно зазначити, що у світовій військовій практиці саме Німеччина виступила піонером творення формувань спеціального призначення у складі збройних сил, які з погляду сьогодення максимально відповідають уявленням про ССО.

В роки «холодної війни» та міжблокового протистояння Бундесвер обґрунтовано розглядався радянським командуванням як один із імовірних та потужних противників на європейському ТВД, що спонукало до серйозного вивчення воєнного потенціалу ФРН та його військ спецпризначення у наукових та спеціальних працях, зокрема – у дослідженнях 6-го Центрального НДІ Головного управління розвідки Генерального штабу, інших структур МО СРСР, працях співробітників КДБ та Прикордонних військ КДБ СРСР [див. наприклад: 1–5]. Висвітлювалися, зокрема, місце спецчастин у структурі створеного у червні 1955 р. Бундесверу, їх організація та потенційні бойові (розвідувально-диверсійні) можливості у разі виникнення збройного конфлікту між НАТО та Організацією Варшавської Угоди.

Об'єднання Німеччини у 1989 р., прискорення її воєнної інтеграції в НАТО призвели до активного приєднання ФРН до військових акцій Альянсу за межами Німеччини. З 1991 р. німецькі спецпризначенці включилися в операції в Боснії та Косово. Німеччина активно брала участь в операціях НАТО, зокрема – Міжнародних сил сприяння безпеці (ISAF) в Афганістані (з серпня 2003 р. під командуванням НАТО, де вона виставила до 5000 вояків, і лише до листопада 2008 р. в Афганістані загинуло 30 вояків Бундесверу), у Міжнародних силах НАТО в Косово (до 12 тис. вояків),